

Воропаев Дмитрий Николаевич

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ "НИЧТО" В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

В статье рассматривается проблема происхождения "ничто" в работе Ж.-П. Сартра "Бытие и ничто". Внимание уделено тому, от каких концепций "ничто" отталкивается Сартр, подвергая их критическому анализу. Главными объектами критики Сартра становятся образы "ничто", созданные в философии Гегеля и Хайдеггера. Автор показывает, что именно на основе этой критики была поставлена проблема "ничто" Сартром. В статье также рассматривается, как Сартр приходит к осмыслению вопроса о "человеческом бытии" и "свободе".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 44-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ARCHITECTURAL STYLES OF ENSEMBLES OF SIBERIAN LARGEST CITIES (THE XVIII-XIX CENTURIES)

Vol'skaya Larisa Nikolaevna
Bezhanova Marina Viktorovna

Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
marina_bej@mail.ru

The article considers the features of the architectural styles 'baroque' and 'classicism' and the examples of architectural ensembles built in these styles in the large cities of Western Siberia. The authors analyze relation and influence of the styles on development of ordinary building (residential, industrial), arts and crafts and so on.

Key words and phrases: architectural styles; architectural ensembles; baroque; classicism; Russian folk wooden architecture; arts and crafts.

УДК 111.82; 141.13

Философские науки

В статье рассматривается проблема происхождения «ничто» в работе Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто». Внимание уделено тому, от каких концепций «ничто» отталкивается Сартр, подвергая их критическому анализу. Главными объектами критики Сартра становятся образы «ничто», созданные в философии Гегеля и Хайдеггера. Автор показывает, что именно на основе этой критики была поставлена проблема «ничто» Сартром. В статье также рассматривается, как Сартр приходит к осмыслению вопроса о «человеческом бытии» и «свободе».

Ключевые слова и фразы: ничто; бытие; сознание; ничтожение; свобода; Гегель; Хайдеггер; Сартр.

Воропаев Дмитрий Николаевич, к. филос. н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
div79@bk.ru

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ «НИЧТО» В ФИЛОСОФИИ Ж.-П. САРТРА

Проблема происхождения «ничто» стала главным условием для построения концепции человеческого бытия в фундаментальном философском произведении Ж.-П. Сартра «Бытие и ничто». Стоит отметить, что главное – это не ответ на вопрос: откуда «ничто»? Главное – это то, как Сартр ставит эту проблему, от чего он отталкивается и как он ее разворачивает, создавая фундамент всего произведения.

Для Сартра бытие предшествует «ничто» и является обоснованием «ничто». Он выступает против позиции, предполагающей «ничто» как нечто первоначальное, из которого рождается бытие. Сартр не может согласиться и с местом «ничто» в логике Гегеля, где оно на предельно абстрактном уровне находится как бы в одной плоскости с бытием. Как два пустых понятия «бытие» и «ничто» в концепции Гегеля являются одним и тем же. Он пишет: «...чистое бытие есть чистая абстракция и, следовательно, абсолютно отрицательное, которое, взятое так же непосредственно, есть ничто» [1, с. 220].

Место «ничто» в гегелевской «Логике» определено его поиском «непосредственного», которое является началом всего и из которого можно было бы вывести всю логику бытия, двигаясь от предельно пустых абстракций к конкретному. Подвергая критическому анализу онтологию Гегеля, Сартр во многом находится на позиции Хайдеггера. Одной из главных целей философии Хайдеггера было преодоление «забвения бытия», которое заключается в том, что бытие подменили сущим, или, точнее, сущее понималось как бытие. «Следует только отметить, – говорит Сартр, – что бытие сводится Гегелем к значению сущего» [2, с. 75]. Для Сартра такое понимание бытия недопустимо, к тому же он резко критикует отношение абстрактного и конкретного не только у Гегеля, но и позицию Гуссерля, который, по его мнению, произвольно начал с абстрактного и тем самым «превратил мир в ноэватический коррелят сознания» [Там же, с. 62]. По мысли Сартра, абстрагирование дает возможность воспринимать как нечто отдельное то, что существовать отдельно не может, более того, дальнейший синтез воспринимаемого отдельно не приводит к целому и конкретному. Поэтому отношение абстрактного и конкретного, описанное в гегелевской «Логике», не может быть перенесено на отношение бытия и феномена ни в феноменологии Гуссерля, ни в феноменологии Сартра.

Первичность бытия, по мысли Сартра, означает заимствованное существование «ничто»: «Нет небытия иначе, как на поверхности бытия» [Там же, с. 79]. Действенность «ничто» возможна только благодаря наличию бытия. Это означает, что если бытие исчезнет, то не будет никакого абсолютного ничто. «Ничто» возможно только в отношении к бытию.

Концепция Хайдеггера, в которой «ничто» и «бытие» составляют некие необходимые условия реального в качестве действующих друг на друга сил, по мнению Сартра, – большой шаг вперед по сравнению с концепцией

Гегеля. Близость позиций определена тем, что отправной точкой и для Хайдеггера, и для Сартра является феноменологическая интерпретация бытия.

Стоит отметить, что одна из главных работ Хайдеггера «Бытие и время» оказала серьезное влияние на Сартра и «Бытие и ничто» было написано как критическое развитие идей немецкого мыслителя. Сам Хайдеггер говорил, что «...только здесь “Бытие и время” впервые понято» [4, с. 462].

В концепции Хайдеггера «бытие» и «ничто» не являются пустыми абстракциями. Переживание «бытия» и «ничто» возможно через «фундаментальный опыт» или «фундаментальные события» человеческого бытия, которые являются особыми настроениями, открывающими «бытие как целое» или близость «ничто» [5, с. 30-42]. Сартр отмечает, что Хайдеггер не повторяет ошибку Гегеля, отвергая хотя бы и абстрактное соединение бытия и «ничто» [2, с. 81]. “Dasein” в философии Хайдеггера предстает таким образом, что человек постоянно оказывается «“выдвинут” в “ничто”». Оставаясь в бытии и в то же время оказываясь по ту сторону целостности реального – в «ничто», – человек становится проводником «ничто», открывает возможность «ничтожения», осознает случайность мира. Это та причина, из которой, по мысли Хайдеггера, становится возможным вопрос: «Почему вообще есть сущее, а не, наоборот, Ничто?» [5, с. 42]. Для Сартра в онтологии Хайдеггера «ничто» предстает как «...обложившее бытие со всех сторон и одновременно изгоняемое из бытия» [2, с. 81]. Однако использование Хайдеггером для описания “Dasein” положительных понятий, по мнению Сартра, скрывает все неявные отрицания. Это приводит к ряду вопросов о соотношении «отрицания» и «ничто» в концепции Хайдеггера, которые составили основу критики его онтологии. Сартр делает несколько выводов из онтологии Хайдеггера, показывая, что такое понимание «ничто» отрезает его от конкретного отрицания, а также оказывается неспособным объяснить постоянную встречу человека с небытием в бытии [Там же, с. 83]. Для Сартра нет никакой необходимости во внемирном «ничто», чтобы, поднявшись в него, обосновать отрицание в повседневных суждениях. Если бы каждое отрицание, каждое отрицаемое бытие нуждалось бы в восхождении к такому «ничто» или, точнее, требовало внемирное «ничто» как непроявленную возможность бытия, то оно требовало бы некий «переход бытия к иному». Но это, по мнению Сартра, повторяет гегелевское «опосредование» [Там же]. Однако «опосредование» не объясняет отрицание, переход от «ничто» к бытию и создает условия, в которых получается, что одна часть отрицательных суждений существует в бытии, а другая – за его пределами в «ничто». Сартр говорит, что существует бесконечное множество реальностей (фактов), являющихся объектами суждений и в своей внутренней структуре содержащих отрицание как условие существования [Там же, с. 85]. Они находятся в бытии, рассеяны в нем и не требуют сверхмирского «ничто», но тем не менее содержат в себе небытие.

«Ничто» может «ничтожить» себя только на фоне бытия и может быть выявлено только в бытии. Без поддержания бытием «ничто» оказывается невозможным. Поэтому концепция, предложенная Хайдеггером (и тоже созданная на базе феноменологии), не удовлетворяет Сартра. Для него совершенно очевидно наличие «ничто», но противопоставить его бытию, как это делает Хайдеггер, он не может, т.к. это разрушает понимание бытия (как его видит Сартр). Сартр обнаруживает в концепции Хайдеггера условия, в которых возможно обоснование «ничто», предшествующего бытию, или понимание «ничто» как то, во что бытие в итоге проваливается. Сартр пытается остаться на позиции целостности бытия, вне которого ничего нет, и даже «ничто» способно быть только в недрах бытия, на фоне бытия. Однако и гегелевская попытка соединить бытие и «ничто» неприемлема для Сартра, т.к. предельно абстрактные и пустые бытие и «ничто» не могут быть редуцированы к конкретному, и гегелевская идея «опосредования» не решает, по мнению Сартра, этой задачи.

В концепции Сартра любой вопрос может быть поставлен только благодаря наличию отрицания. Отрицание отсылает к «ничто» как к собственному основанию и источнику. Понимание «ничто» не возможно вне бытия. Но перед Сартром встает задача объяснить наличие «ничто» в бытии таким образом, чтобы исключить все возможности подобия бытию. «Ничто *не есть*», – говорит Сартр [Там же, с. 87]. Это означает, что оно не может ничтожить себя, т.к., чтобы ничтожить, нужно быть. Следовательно, ничтожить себя может только бытие. Возможность говорить о «ничто» возникает только потому, считает Сартр, что оно обладает видимостью бытия. По его мысли, должно существовать бытие, которое может поддерживать «ничто» из себя и ничтожить его. Должно быть «*Бытие, посредством которого Ничто приходит к вещам*» [Там же]. Такое бытие должно быть активным по отношению к «ничто», т.е. оно не может его получать от другого бытия. С другой стороны, оно не может и создавать его, т.к. это означало бы создание «ничто» как трансцендентности, что для Сартра также недопустимо. «*Бытие, посредством которого Ничто приходит в мир, должно быть своим собственным Ничто*» [Там же, с. 88].

Сартр показывает, что любой вопрос содержит в себе возможность «нет» и «да». Само наличие возможности отрицательного, по его мысли, открывает и возможность небытия. Вопрошающий, таким образом, оказывается окруженным небытием. Небытие нельзя рассматривать как возникающее из отрицательных суждений, т.к. возможность его открыта вопрошающему уже до суждения [Там же, с. 61-73]. Поскольку вопрошание – это процесс, созданный человеком, то проводником небытия становится человек. В концепции Сартра человек оказывается тем «...бытием, которое осуществляет возникновение Ничто в мире, поскольку он сам поражен небытием с этой целью» [Там же, с. 89]. Однако возникает вопрос относительно условий возникновения «ничто» в «человеческой реальности». Человек не может оказаться вне бытия и, как «бытие», может породить только бытие.

Чтобы определить, как возникает «ничто», Сартр обращается к понятию «свобода». По мысли Сартра, свободу нельзя понимать как некое свойство человеческого бытия среди прочих свойств. Само по себе человеческое бытие и понимается им как «свобода». «Свобода» создает возможность ничтожения прошлого

бытия. Человек осознает свое прошлое как отделенное от себя посредством «ничто», т.е. у человека возникает свое собственное «ничто». Процесс ничтожения происходит в сознании, собственно сознание и является этим процессом ничтожения своего прошлого.

«Свобода», по мнению Сартра, может быть отчасти объяснена проникающим между мотивом и действием «ничто». «Ничто» отделяет мотив от действия и создает условие свободы. Сартр поясняет, свобода возможна не потому, что возможно избежать детерминированности действия мотивом, но потому, что структура самих мотивов оказывается недейственной [Там же, с. 103]. Мотив возникает как явление, и он возникает не «в сознании», а «для сознания». «Ничто», которое отделяет мотив от сознания, Сартр характеризует как «трансцендентность в имманентности». Это означает, говорит Сартр, что, «производя себя как имманентность, сознание ничтожит ничто, что позволяет ему существовать для самого себя в качестве трансцендентности» [Там же, с. 104]. Это, по его мысли, проясняет, что сознание лишено всякого содержания и поэтому не может быть собственным мотивом, а также, что сознание противопоставлено своему прошлому и будущему, что говорит о ничтожащей структуре времени. «Свобода» определяет трансцендентное восприятие отрицательностей, поскольку она является условием или даже способом ничтожения человека внутри временности. Такое ничтожение Сартр предлагает понимать как вторичное, предполагающее первоначальное «ничто».

Человек всегда осознает свою сущность, но до всякого суждения о ней. Это оказывается возможным потому, что он отделен от своей сущности через «ничто» [Там же, с. 105]. Сущность понимается Сартром как все то, что в человеческом бытии определяется как «есть», а также все, что «человеческая реальность понимает о себе как бывшей» [Там же]. Понимание сознанием «бывшего» (как и будущего) создает условия ничтожения временности. «Ничто» отделяет человека от того, что было, и от того, что будет. Когда человек проецирует свое будущее, он определяет его как *свою* возможность и постигает себя в конце этого проекта, т.е. то, каким он ожидает себя в будущем. Это будущее отделено, по мысли Сартра, от человека посредством «ничто». Как и в отношении вопроса [Там же, с. 61-65], так в рассуждениях о прошлом и будущем в связи со свободой, Сартр определяет «ничто», исходя из наличия «возможности». Возможность открывает как бытие того, к чему обращен человек, так и (одновременно) небытие.

Таким образом, проблема происхождения «ничто» в философии Сартра связана с пониманием природы отрицательности и условием «возможности», которое и открывает «ничто» как объективное до всякого отрицательного суждения. Обращаясь к человеческому бытию, Сартр пытается открыть некое первоначальное действие, которое должно стать условием обнаружения в человеке собственного «ничто». Здесь важно учитывать понимание природы сознания в философии Сартра и одно из важнейших понятий в объяснении сознания – «дореклексивное cogito». Идея «дореклексивного cogito» была изложена им в работе «Трансценденция Эго» [3], а затем использована и развита в «Бытии и времени». Проблема происхождения «ничто» приводит Сартра к исследованию человеческой реальности, человеческого бытия, а вместе с тем к исследованию сознания. В итоге основной вопрос обращен к сознанию: к тому, чем оно должно быть, чтобы человек появился как бытие, являясь при этом собственным «ничто». Важнейшей категорией для понимания природы «ничто» и того, почему «ничто» приходит в мир через человека, становится «свобода». В свою очередь, понятие «ничто» позволяет выстроить Сартру собственную концепцию свободы.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 1. Наука логики. 452 с.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925+3 с.
3. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2011. 160 с.
4. Сафрански Р. Хайдеггер: германский автор и его время. Изд-е 2-е. М.: Молодая гвардия, 2005. 614+10 с.
5. Хайдеггер М. Что такое метафизика? М., 2007. 303 с.

PROBLEM OF “NOTHINGNESS” ORIGIN IN JEAN-PAUL SARTRE’S PHILOSOPHY

Voropaev Dmitrii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
div79@bk.ru

The article discusses the problem of “nothingness” origin in the work by J.-P. Sartre “Being and Nothingness”. The author shows what conceptions of “nothingness” Sartre starts from critically analyzing them. The main objects of Sartre’s criticism are images of “nothingness” created in philosophy of Hegel and Heidegger. The paper demonstrates that it is on the basis of this criticism that Sartre set the problem of “nothingness”. The work also considers how Sartre comes to the comprehension of the issue on “human existence” and “freedom”.

Key words and phrases: nothingness; existence; consciousness; passing into nothingness; freedom; Hegel; Heidegger; Sartre.